

В отличие от того, как мы пришли, на обратном пути мы молчали.

Цзи Цинъянь шел рядом со мной. Краем глаза я заметил, что его голова слегка опущена, а уши все еще красные... Я не знал, о чем он думал.

Мне было лучше сначала успокоиться.

После того, как он внезапно узнал о моих истинных чувствах, мне показалось, что я больше не мог притворяться таким же легкомысленным, как раньше. Цинъянь тоже больше не был Цинъянем...

Но это было странно, казалось, что бы ни происходило, я всегда оставался более рациональным и спокойным человеком.

Войдя в дом, я увидел, что Цинъянь беспокойно ходит по своей комнате, поэтому я слегка кашлянул и позвал его.

— Цинъянь, прости меня... за то, что я доставил тебе неприятности.

Цзи Цинъянь замер и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

Встретившись с ним взглядом, я снова потеряла дар речи. Печаль, смущение и неловкость, которые я подавлял, нахлынули на меня в неподходящий момент.

— Теперь все это в прошлом. — я отвел взгляд и попыталась говорить нормальным и спокойным тоном. — Итак, это не повлияет на наши нормальные отношения как соседей по комнате... и друзей.

Цинъянь также сухо улыбнулся и сказал:

— Конечно.

Услышав его ответ, я немного расслабился, но в то же время почувствовал острую боль в груди.

Я глубоко вздохнул и снова заставил себя посмотреть ему прямо в глаза.

— Приятного путешествия... с Фэйфэем.

*

Я вернулся в свою комнату.

Это объяснение было довольно поверхностным, то ли оно было направлено на защиту наших отношений, то ли просто на мою искренность.

Честно говоря, до этого я хвастался, что проделал хорошую работу... Если бы не то, что произошло сегодня, как бы он мог узнать о моих чувствах теперь?

Как неловко было.

Это было действительно больно...

Я бросился на одеяло и, не удержавшись, громко закашлялся.

*

Рано утром следующего дня Цзи Цинъянь отправился забирать Фэйфэя с его багажом.

Из-за работы я тоже каждый день просыпался очень рано, поэтому поприветствовал его спокойно, или, скорее, внешне спокойно.

— Желаю повеселиться.

Я только что закончил кашлять в туалете и, зная, что у меня, вероятно, плохой цвет лица, коротко сказал ему об этом и вернулся в комнату.

Цзи Цинъянь некоторое время постоял в дверях моей комнаты, как будто хотел что-то сказать.

В конце концов, он просто тихо попрощался и убежал.

...

Я придумал бесчисленное множество способов оставить его после того, как он поправится.

Я просто не ожидал, что мне придется пройти через такой сложный процесс.

Я думал, что смогу справиться с этим неловким периодом, в конце концов, более сложные были еще впереди.

Цзи Цинъянь и Фэйфэй путешествовали около недели. В течение этого периода я вел себя так, как будто ничего не произошло. Я спрашивал его, как они развлекались, какие достопримечательности посещали и даже произошел ли какой-нибудь прорыв в их отношениях...

Сначала он был немного смущен, но в последующие несколько дней, казалось, ему стало лучше, и иногда он даже проявлял инициативу и присылал мне фотографии пейзажей.

Но отчуждение все еще сохранялось.

...Он теперь редко говорил со мной о Фэйфэе.

*

Пока его не было, я разговаривал по телефону с матерью Цзи.

Если быть точным, это она позвонила мне.

Подумал, она уже знает, что Цинъянь в это время путешествовал со своим любимым омегой, вот почему она «случайно» позвонила.

Она сразу перешла к делу:

— Гуань, как часто Цинъянь болел в последнее время?

Я не собирался скрывать это от нее, сказав ей правду...

Цинъянь почти выздоровел, и, вероятно, я ему больше не понадобится после того, как он будет полностью помечен.

Мать Цзи некоторое время молчала, и ее тон был немного удивленным.

— Правда? До твоего возвращения в Китай, несмотря на то, что Му Фэй был рядом с ним, у него все еще часто случались приступы...

Я был слегка ошеломлен, не зная, как отреагировать... Горечь или облегчение? Она все равно не могла этого увидеть.

— Цинъянь, он... некоторое время назад он временно пометил Фэйфэя. С тех пор уровень феромонов стал стабильным. — тихо сказал я.

Мать Цзи вздохнула с явным облегчением.

— Но ты все еще нужен ему. — она помолчала, прежде чем сказать. — Гуань...

— Я знаю.

Я знал, что мне нужно быть рядом с ним до тех пор, пока он не сможет полностью пометить Фэйфэя и подтвердить его полное выздоровление.

Но даже если это было из эгоизма, мне все равно нужно было заставить его ослабить бдительность по отношению ко мне... потому что мне нужно было, чтобы он лично сказал мне, что нашел спутника жизни.

Только так я мог по-настоящему сдаться и попрощаться с ним.

Я не хотел этого признавать, но даже сегодня моя любовь к нему все еще неудержимо горела в моем сердце.

Я знал его так долго, почти половину своей жизни. Мне было нелегко расстаться с ним.

Но я должен был быть в состоянии провести остаток своей жизни, преодолевая эту юношескую любовь.

<http://bllate.org/book/14304/1711784>